

Бородинова Татьяна Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального
права
Северо-Кавказского филиала
Российской академии правосудия
dom-hors@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация:

В статье рассматривается связь назначения уголовного судопроизводства в целом и пересмотра судебного решения. Автор отстаивает позицию, в соответствии с которой пересмотр выступает единственно возможной формой защиты и восстановления нарушенных или незаконно ограниченных прав и свобод участников уголовного судопроизводства после того, как было вынесено решение судом первой инстанции.

Ключевые слова:

назначение уголовного судопроизводства, судебное решение, приговор, пересмотр судебных решений, восстановление и защита прав граждан.

Borodinova Tatyana Gennadyevna

PhD in Law, Assistant Professor,
Head of the Criminal Procedure
Law Subdepartment,
North Caucasus branch of
the Russian Academy of Justice
dom-hors@mail.ru

SIGNIFICANCE OF THE REVIEW OF COURT JUDGMENTS FOR ACHIEVEMENT OF THE CRIMINAL PROCEDURE ASSIGNMENT

The summary:

The article considers an assignment of criminal procedure in general and a review of court judgments. The author substantiates an approach, according to which the review of court judgments is the only possible method of protection and redress of violated or illegally limited rights and freedoms of the criminal procedure parties after returning a verdict by the court of the first instance.

Keywords:

assignment of criminal procedure, adjudgment, sentence, review of criminal procedure, protection and redress of rights.

Значение пересмотра судебных решений для достижения назначения уголовного судопроизводства весьма велико. Правильно отмечается, что: «Назначение уголовного процесса, сформулированное в ст. 6 УПК РФ, может быть реализовано только при условии, что выносимые судами решения – приговоры, определения и постановления – будут правосудными (то есть соответствующими требованиям законности, обоснованности и справедливости)» [1, с. 55].

Установление этих свойств судебных решений в настоящее время осуществляется посредством исполнения комплекса разнообразных процессуальных действий. При этом данные действия локализируются в рамках нескольких отдельных стадий уголовного судопроизводства. В российском уголовном процессе произошли принципиальные изменения в построении пересмотра судебных решений. Если до 1 января 2013 г. предусматривались две стадии пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений, то теперь осталась только одна. Но при этом установлен апелляционный порядок пересмотра по всем судебным решениям, в рамках которого осуществляется полномасштабная проверка формы и содержания судебного решения на предмет соответствия требованиям действующего уголовно-процессуального закона РФ, включающая, в том числе представление и исследование доказательств.

Вступившие в законную силу судебные решения могут быть пересмотрены в кассационном и надзорном порядке. Обе эти формы пересмотра осуществляются в отношении ограниченного круга обстоятельств и не допускают проверки всех сторон и свойств судебных решений. Это обстоятельство позволяет рассматривать и кассационное, и надзорное производство как особые формы пересмотра.

Установленная четвертая форма – возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, полагаем, должна рассматриваться как комплексный порядок, преследующий достижение двуединой цели: установление специально оговоренных в УПК РФ фактов и определение характера их влияния на судебное решение.

Следовательно, этапы проверки законности, обоснованности и справедливости судебных решений представляют собой обязательную часть справедливого уголовного судопроизводства.

Возникает необходимость уточнить характер и содержание деятельности вышестоящих судебных инстанций при пересмотре судебных решений. Отметим, что в ст. 6 УПК РФ указывается на защиту прав и законных интересов личности. В то же время справедливым представляется и теоретический вывод о том, что при пересмотре судебного решения принимаются меры к

восстановлению прав, нарушенных вынесением неправоудного акта. Так, в частности, отмечается, что «В целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав и законных интересов при осуществлении правосудия государство предусматривает в процессуальном законодательстве проверочные производства» [2, с. 5].

В.А. Давыдов под задачей проверки и пересмотра судебного акта ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств понимает «восстановление в нарушенных правах, гарантированных УПК РФ, путем исправления судебной ошибки, допущенной вследствие совершения преступления против правосудия участниками процесса либо неосведомленности суда относительно некоторых обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к разрешению основных вопросов правосудия» [3, с. 41]. По его же мнению, задачи надзорного производства, в первую очередь, определяются назначением уголовного судопроизводства.

Мерзлякова М.В. и Прошляков А.Д., обращаясь к исследованию пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора выделяют двустороннюю задачу надзорного производства: 1) устранение ошибок, допущенных при рассмотрении уголовного дела нижестоящими инстанциями; 2) защиту прав и законных интересов потерпевших, защиту личности от незаконного и необоснованного осуждения или ограничения прав и свобод [4, с. 18].

В.Д. Потапов в качестве цели всех контрольно-проверочных производств называет судебную защиту (обеспечение) «интересов и прав заинтересованных лиц (участников процесса), а равно обеспечение социально-нормативного назначения уголовного судопроизводства в целом (ст. 6 УПК РФ)» [5, с. 11].

Существенное различие видится в том, что в законе (ст. 6 УПК РФ) говорится о защите, а в теоретических источниках – также и о восстановлении прав.

Защита и восстановление прав участников уголовного судопроизводства представляются понятиями, не совпадающими по содержанию. О защите прав говорится в ст. 2 Конституции РФ. В ст. 45 Конституции РФ установлено: «1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется; 2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Понятию защиты в научных исследованиях уделяется много внимания. Ю.И. Стецовский писал, что защита – это «сознательная, целеустремленная деятельность как самого обвиняемого, так и защитника <...> направленная на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключających или смягчающих его ответственность, а также на охрану его личных и имущественных прав» [6, с. 3].

В.А. Семенцов и Б.М. Бургер считают, что защита прав подозреваемого, обвиняемого – основная форма квалифицированной юридической помощи адвоката, определяемая как совокупность процессуальных действий, направленных на опровержение обвинения или смягчение ответственности [7, с. 82]. В данном случае авторы исследовали узкие вопросы выделения процессуальных форм защиты в отношении прав отдельных субъектов уголовно-процессуальных отношений, причем – только в досудебном производстве. Однако, содержание выделяемой категории «защита» в теоретическом отношении представляет интерес.

Защитой прав человека предлагается считать «совокупность правовых норм, определяющих и закрепляющих в договорном порядке права и свободы человека, обязательства государства по практическому претворению в жизнь этих прав и свобод, а также международные механизмы контроля за выполнением государствами своих международных обязательств в этой отрасли права и непосредственной защиты поправленных прав отдельного человека» [8, с. 640].

Данная точка зрения представляется довольно спорной. Совокупность норм, как представляется, составляет не собственно защиту, а ее правовую, нормативную основу.

Применительно к уголовному судопроизводству есть точка зрения, что защита субъективного права представляет собой: 1) систему мер; 2) деятельность государственных органов либо действия субъекта защиты; 3) систему юридических норм; 4) реализацию права на защиту, которое является субъективным правомочием самостоятельного вида [9, с. 18].

По мнению Н.И. Матузова, «Охраняются права и интересы постоянно, а защищаются, когда нарушаются. Защита есть момент охраны. Охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, когда права и свободы нарушены и оспорены» [10, с. 130–131].

Пересмотр судебных решений имеет к выполнению задачи защиты прав и свобод, то есть к выполнению назначения уголовного судопроизводства, непосредственное отношение. Процесс защиты прав складывается из нескольких этапов. Участник уголовного судопроизводства вправе подать жалобу в порядке, установленном УПК РФ, на незаконность судебного решения, его необоснованность или несправедливость. Таким способом гражданин предпринимает меры к защите своих нарушенных прав либо прав иных лиц. Отметим, что защита прав в форме пересмот-

ра судебных решений имеет *диспозитивную основу* – в уголовно-процессуальном законе отсутствует обязанность, предписывающая кому-либо из участников уголовного судопроизводства обжаловать приговор либо иное судебное решение. Таким образом, функционирование пересмотра судебных решений в качестве элемента уголовного судопроизводства, ориентированного на выполнение назначения уголовного судопроизводства, имеет факультативный характер.

В то же время пересмотр судебного решения выступает единственно возможной формой защиты и восстановления нарушенных или незаконно ограниченных прав и свобод участников уголовного судопроизводства после того, как было вынесено решение судом первой инстанции. Этот факт существенно повышает правовую и социальную значимость пересмотра судебных решений, усиливает необходимость установления эффективного порядка пересмотра.

Представляет научный интерес степень реализации вышестоящим судом назначения уголовного судопроизводства. Результатом процессуальной деятельности суда вышестоящей инстанции могут быть несколько вариантов процессуальных решений.

1. Решение об отмене приговора, иного судебного решения и о направлении уголовного дела для повторного рассмотрения в тот же суд в ином составе судей. Данное решение вряд ли может рассматриваться как непосредственно защищающее права участников уголовного судопроизводства. В большей степени закономерным представляется иной вывод – *суд вышестоящей инстанции создал условия для защиты этих прав.*

2. Решение об отмене судебного решения нижестоящего суда и о прекращении производства по уголовному делу. Категорическое предписание дает основание для заключения, что *вышестоящий суд своими действиями непосредственно защитил права участников.*

3. Решение об оставлении судебного решения нижестоящей судебной инстанции без изменений. В такой ситуации, как и в предыдущем случае, есть основания полагать, что *в полной мере реализуется функция защиты прав участников уголовного судопроизводства.*

4. Решение об изменении решения нижестоящего суда, свидетельствует о непосредственном применении средств процессуальной защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Возникает вопрос о том, как защита прав соотносится с их восстановлением?

Защита и восстановление, как уже было отмечено, имеют каждое собственное содержание. Полагаем, что нет и оснований рассматривать средства защиты, как аналог их же восстановления. Если рассматривать назначение уголовного судопроизводства как комплекс процессуальных механизмов, то защита является этапом предшествующим и составляет обязательное условие восстановления прав. Причем в уголовном судопроизводстве каждый из этих элементов обладает собственным содержанием, процессуальной формой, самостоятельным процессуальным значением.

Поэтому решения вышестоящего суда можно подвергнуть самостоятельной оценке не только в отношении защиты прав, но и их восстановления.

Как представляется, сущность, содержание и характер судебных решений вышестоящих судов позволяет сделать обоснованный вывод о том, что их правовосстановительное значение обуславливается отдельными вопросами, которые могут быть разрешены в тексте соответствующего судебного решения.

При таком разграничении правозащитного и правовосстановительного значения судебного решения вышестоящего суда можно выстроить следующую модель.

При вынесении судебного решения вышестоящий суд способен принять самостоятельные меры (в каждой инстанции – индивидуально) к восстановлению нарушенных прав. Для этого вышестоящие суды наделены следующими полномочиями:

- прекращать уголовные дела при наличии оснований, указанных в ст. 24, 25, 27, 28 УПК РФ;
- выносить новое судебное решение (апелляционная инстанция);
- изменять приговор, в том числе в части объема квалификации, размера материального взыскания.

Вышестоящие суды также способны создавать условия для восстановления прав. В этом направлении ими могут быть реализованы следующие полномочия:

- давать указания нижестоящему суду или прокурору при возвращении уголовного дела для устранения обстоятельств, препятствующих вынесению законного и обоснованного приговора;
- самостоятельно устранять в ходе судебного заседания, допущенные нижестоящим судом нарушения (в пределах, установленных УПК РФ).

Таким образом, подводя итоги сказанного, сформулируем основные выводы.

1. Организация и функционирование пересмотра судебных решений обусловлено назначением уголовного судопроизводства.

2. В рамках пересмотра вышестоящая судебная инстанция вправе принимать самостоятельные меры к защите и восстановлению прав участников уголовного судопроизводства и со-

здавать необходимые условия для выполнения назначения уголовного судопроизводства нижестоящими судебными инстанциями.

3. Применение пересмотра судебных решений как формы защиты и восстановления прав участников уголовного судопроизводства носит диспозитивный характер и зависит от усмотрения заинтересованных лиц.

Ссылки:

1. Дикарев И.С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М., 2011.
2. Алексеевская Е.И. Оценка законности судебных решений. М., 2010.
3. Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2012.
4. Мерзлякова М.В., Прошляков А.Д. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора. М., 2011.
5. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. М., 2012.
6. Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982.
7. Семенов В.А., Бургер Б.М. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве. М., 2010.
8. Бекяшев К.А. Международное публичное право. М., 1999.
9. Муратов Д.А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4.
10. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

References:

1. Dikarev, IS 2011, *Problems of the theory and practice of the court of supervisory instance in criminal matters*, Moscow.
2. Alekseevskaya, EI 2010, *Rating legitimacy of judicial decisions*, Moscow.
3. Davydov, VA 2012, *Resumption of criminal proceedings because of new or newly discovered facts, theory and practice correct miscarriages of justice*, Moscow,.
4. Merzlyakova, MV & Proshlyakov, AD 2011, *Revision entered into force judgments, rulings and regulations in order of supervision*, Moscow.
5. Potapov, VD 2012, *The basic principles of inspection judgments in control and validation stages of the criminal proceedings and industries of Russia*, Moscow.
6. Stetsovsky, YI 1982, *Criminal procedural activity marker*, Moscow.
7. Sementsov, VA & Burger, BM 2010, *Criminal procedure forms a lawyer in pre-trial proceedings*, Moscow.
8. Bekyashev, KA 1999, *Public international law*, Moscow.
9. Muratov, DA 2009, 'Legal nature of the ways to protect the civil rights', *Russian justice*, no. 4.
10. Matuzov, NI 1987, *Legal system and personality*, Saratov.